

Лабас Александр

1103.03

ВЫСТАВКА

ПРОСТО РИСОВАТЬ

Дарья АКИМОВА

Галерея «Ковчег» открыла в зале на улице Удальцова выставку «Александр Лабас: вторая половина жизни. Графика 1930—70-х годов».

Александр Лабас (1900—1983), имя которого вошло в хрестоматию, родился в Смоленске. После переезда в Москву он учился у Федоровского и Машкова (в Строгановке), после — у Кончаловского (в Свободных художественных мастерских). В 1919 году ушел добровольцем в Красную Армию. Преподавал во Вхутемасе, был членом правления Общества станковистов (знаменитый ОСТ, в который входили художники — от Тышлера до Дейнеки). Дважды участвовал на международной выставке в Венеции (в 1930 и 1932 годах). Как и многие, обвинялся в формализме. Как и многие, не мог выставиться. Как и многие, работал художником в театре (и в каком — у Михоэлса!) и над оформлением города (будущей ВДНХ). Вторую половину жизни занимался главным образом станковой живописью и графикой.

Он сам говорил, что рожден точно ко времени. Это не значит, что он от времени был в восторге. «Бедность ужасающая. Голод. Холод. Тиф. Отсутствие хлеба, топлива, одежды. Где же искать поэзию и романтику?» Тем не менее он поэзию и романтику находил: Лабаса неслучайно называют певцом воздушных красок радости. Бог весть, как выглядит радость на самом деле, вряд ли она похожа на нежную графику Лабаса. В его работах радости никакой, собственно, нет, а есть почти буддистское приятие целого, неделимого мира. В них есть умение «просто видеть». «Просто писать» («как человеку нужно пить, когда его мучает жажда, так мне необходимо рисовать»). Тема мирных радостей и

Александр Лабас.
Из серии «Фантазии». 1967

тема войны. Трагедия и комедия. Жанр лирического пейзажа и злая, почти сатирическая фантазия — для него они важны и интересны одинаково.

Лабасу все интересно. То стрельная команда и мародеры появляются в «Отступлении» (1942) или бегут через ультрамариновый мороз солдаты с винтовками, то по «Москве-реке» (1964) катаются лубочные парочки, то женщина с ребенком смотрит с балкона.

В 1941-м «На крыше после дежурства» (название) появляются темные прокопченные силуэты: война. Но вот вам акварель «На окраине Москвы» (1944): да, чуть тревожны сиреневые тона неба, но все-таки — светлый город на вечерней заре, утопающий в зелени. И попробуй скажи, что это — «Дни войны», если даже аэроплан в небе превращается в сказочную полупрозрачную рыбу, в детский шарик на веревочке.

Век Москва — 1003 — 11 марта — с 4